

**ВИЗАНТИЙСКИЕ СВЯТИТЕЛЬСКИЕ ЖИТИЯ СПИРИДОНА
ТРИМИФУНТСКОГО И ИОАННА МИЛОСТИВОГО: АКСИОЛОГИЯ
ХРИСТИАНСТВА IV И VII ВВ.
THE BYZANTINE SANCTIFIERS' LIVES OF ST. SPYRIDON, BISHOP OF
TRIMYTHOUS AND ST. JOHN THE ALMSGIVER: AXIOLOGY OF THE
IVth AND THE VIIth CENTURIES CHRISTIANITY**

Аннотация: В статье рассматривается своеобразие шкалы христианских ценностей, репрезентированных Феодором Пафским и Леонтием Неапольским в житийных памятниках, посвященных Спиридону Тримифунтскому и Иоанну Милостивому. Во главу ценностей религиозной мысли поставлена любовь к Богу, которая проявляется в основном через действенное служение людям.

Ключевые слова: святительское житие; христианство; ценность; любовь.

Abstract: The article is dedicated to the analysis of the scale of Christian values represented by Theodorus, Bishop of Paphos, and Leontius, Bishop of Neapolis, in the hagiographies of St. Spyridon, Bishop of Trimythous, and St. John the Almsgiver. Love for God which manifests through the active service to people is at the head of the religious values.

Keywords: Sanctifier's life; Christianity; value; love.

Ценностное сознание обусловлено существованием определенного идеала, к которому направлены устремления оценивающего субъекта. В христианском сознании в качестве такого идеала выступает, безусловно, Бог. Образ жизни святого, героя житийного повествования, подчинен морально-нравственным принципам, выдвигаемым «словом Божиим» – Священным Писанием. При этом каждый герой агиографического произведения избирал свой путь следования, подражания Богу-Христу. На основании представления о существовании разных путей достижения идеала определились жанровые разновидности агиографии. В. В. Кусков выделил следующие разновидности жития-биос: исповедническое, святительское, преподобническое житие и жития пустынников, столпников и юродивых [3, с. 8].

Исследователям известно немало количество жизнеописаний святителя Спиридона (270–348 гг.), епископа г. Тримифунта на Кипре. В настоящей статье исследуется представленное в ВМЧ Макария житие, написанное епископом Пафским Феодором в середине VII века [5, с. 12].

Кроме того, исследуется житие Иоанна Милостивого, созданное Леонтием Неапольским после 641 года и также представленное в ВМЧ Макария. Текст

является дополнением, предназначавшимся для читателей, знакомых с не дошедшим до нас текстом жития, написанным Иоанном Мосхом и Софронием [7], и посвящен исключительно периоду патриаршества Иоанна (610–620 гг.).

Рассматривая святительские жития через призму христианской аксиологии, считаем возможным выделить основные ценностные ориентации главных героев и авторов произведений.

В начале главной части жития Спиридона Тримифунтского говорится о стремлении святого к уединению, к безмолвному и безмятежному житию. Появляясь в начале произведения, эти сведения, вероятно, демонстрируют предпочтения в ряду христианских ценностей не только главного героя, но и самого агиографа. Тем самым реализуется один из важных принципов христианской идеологии – пренебрежение земными, «плотскими», интересами. Именно этот принцип лежит в основе необходимого, с точки зрения канона, мотива «ухода от мира».

Житие Иоанна Милостивого открывается эпизодами, свидетельствующими о первостепенной важности, с точки зрения автора и героя, милосердия и сострадания. Речь идет о некоем Захарии, перенявшем у «треблаженнаго папы» заповедь «буди милостивъ», и о назначении Иоанном ежедневной выдачи из церковных средств нищим, которых он выделяет среди остальных и называет «владыки моа» [2, стлб. 816].

Христианское мировоззрение понимает назначение земной жизни человека в спасении души. Мотив достижения спасения выражается прежде всего в мотиве любви. Заповедь любви, по мнению В. Н. Шердакова, – это главный принцип, характеризующий отношение человека к Богу и отношения людей между собой [6, с. 215].

В картине мира обоих авторов сущность человека определяет его любовь к Богу. Эта любовь предстает не только в абстрактном, но и конкретном своем проявлении. Подтверждением тому служат эпизоды сокрушения идолов и распространения христианства среди язычников. Через реминисценции автора проявляется его позиция в восприятии Бога, основывающаяся на формуле «Бог – это любовь». Так, агиограф Спиридона отмечает: «Бгу же своихъ архиерей не непослушающу, или не чтущю ихъ, да не будетъ того...» и «...ни прочих в нечесть полагая, или в печаль полагая, – отступя да отступить от своего срдца хрстианьскаго сии помысль!» [1, стлб. 926]. Аналогичная идея звучит в речах Иоанна: «...не бо безъ смотрения Богъ створить ничьсоже, но все на успехъ, его же мы не разумеемъ» [2, стлб. 848].

Агиографы декларируют христианскую любовь, которая, по словам В. Н. Шердакова, обязывает к смирению и покорности, жалости и состраданию, непотворению и прощению, милосердию и благотворительности [6, с. 215].

Практически все деяния и чудеса Спиридона посвящены помощи отдельному человеку или всему населению местности: по его молитве в период засухи разразилась ливень; святитель помогает нищим во время голода; с помощью молитвы превращает змею в золотое украшение, которое бедняк смог дать в залог богачу; спасает безвинно оклеветанного человека; воскрешает ребенка некой

женщины, а затем и ее саму и пр. Не один раз указывается на трудолюбие будущего святителя, не жалеющего своих сил для нуждающихся.

Поскольку в центре внимания жития Иоанна Милостивого лишь период его патриаршества, закономерно, что оно целиком посвящено благочестивым деяниям святителя и расходится с канонической схемой агиографического произведения [4]. Христианская любовь праведника в данном случае выражается в жалости, сострадании, в подчеркнута акцентированном милосердии. Например, Иоанн помогает беженцам из Сирии; отправляет в разоренный Иерусалим золото, пшеницу, строителей; требует продать дорогое подаренное одеяло и купить на вырученные средства несколько одеял для нищих. Многие рассказы повествуют о помощи нуждающимся деньгами. Автор упоминает «всегодное его веледушие и бещадения простертую руку и яко изо источника приснотекуща подавающе» [2, стлб. 826].

У Спиридона доброта сочетается со справедливой строгостью по отношению к недостойным людям. Тех, кто не внимал голосу совести и словам святого, по промыслу Божьему постигало наказание.

В орбиту достижения спасения входит, по мнению агиографов, и прощение, через которое также реализуется любовь. По примеру самого Бога «человеколюбца», христианским прощением наполнены деяния Иоанна. Его основной жизненный принцип – милость выше справедливости и наказания, что зачастую побуждает устыдившихся грешников прийти к покаянию. Подобно Иоанну, Спиридон дарует прощение всякому, кто готов покаяться.

Христианское восприятие земной жизни лишь как пути к достижению спасения в будущей, небесной, жизни закономерно выдвигает мотив отказа от земных «сетей» в качестве одного из способов достижения спасения. Данный мотив реализован, в частности, в подчеркнутой нестяжательности главных героев.

В соответствии с житийным канонам святители наделены традиционными христианскими добродетелями – смирением, благочестием, скромностью. Так, Спиридон призывает ученика Трифиллия избегать славы человеческой [1, стлб. 903], а воскресив ребенка и его мать, молит Бога о том, чтобы та забыла все совершенное им [1, стлб. 908].

Скромность и смирение пронизывают все слова и деяния Иоанна. Подтверждают это призывы к собеседникам не гневаться друг на друга, смирить гордыню и самовозвеличивание. Если патриарх увещевает, то «со многою тихостию, моляше» [2, стлб. 855]. На смирение Иоанна указывают простота и нетребовательность в жизни, готовность терпеть оскорбления. Традиционный для агиографического произведения мотив авторского самоуничижения звучит в житии уже в обращениях самого Иоанна к слушателям: «под нашу нищетою», «моя худость», «мое недостойнство», «смирение мое» и т. д.

В христианском мировосприятии земное существование не является самоцелью [6, с. 158], а рассматривается лишь как способ достичь жизни «в Боге». Эта установка нашла свою реализацию в каноническом мотиве кончины героя, воспринимавшейся как переход в Царство Небесное и традиционно представлявшейся в агиографическом произведении как радостное, ожидаемое

событие. Эту идею подтверждают оба изучаемых памятника [1, стлб. 920; 2, стлб. 866].

Таким образом, анализ двух житийных произведений показывает константность в качестве высшей ценности мотива любви к Богу и человеку. Эта идея объединила агиографов VII века, которые воплотили ее в деяниях святых Спиридона и Иоанна, разделенных тремя веками. Несомненно, агиографические произведения, утверждавшие идеологию христианства, являлись одной из форм распространения заповедей.

Библиографический список

1. ВМЧ, декабрь, дни 6 – 17. – М., 1904.
2. ВМЧ, ноябрь, дни 1– 12. – СПб., 1897.
3. Кусков, В. В. Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI – первой половины XIII в. / В. В. Кусков // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – 1981. – № 1. – С. 3–12.
4. Лопарев, Х. М. Византийские жития святых VIII–IX веков / Х. М. Лопарев // Византийский временник. – СПб., 1911. – Т. 17. – Вып. 17. – С. 1–43.
5. Свт. Спиридон Тримифунтский, Кипрский чудотворец. Агиографические источники IV–X столетий / Публикация, пер. с древнегреческого, предисл. и коммент. А. Ю. Виноградова ; науч. ред. Д. А. Пospelова. – Святая гора Афон : Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеймонова монастыря. – М., 2008. – 296 с.
6. Шердаков, В. Н. Иллюзия добра: моральные ценности и религиозная вера / В. Н. Шердаков. – М., 1982. – 287 с.
7. The marvelous life of Patriarch Sophronius I. His company of saints, and the fall of byzantine Jerusalem [электронный ресурс] / Mother Nectaria McLees // Road to Emmaus. – Vol. XI, N 4 (#43). – P. 52–55. – http://www.roadtoemmaus.net/back_issue_articles/RTE_43/Life_of_Patriarch_Sophronius_I.pdf (дата обращения: 08.04.14).